

ОХОТА НА СЕБЯ

Henri
Малле

16+

Annotation

Третья книга из серии «Шпионы тоже люди» и продолжение интригующей истории сотрудника КГБ. Месть или возмездие? Где черта, перешагнув которую назад уже не вернешься? События происходят в начале 60-х годов прошлого века. В этой истории использованы реальные факты, но многие из них являются спорными и не имеют документального подтверждения. Книга не претендует на документальность, это остросюжетный роман о событиях прошлого.

Анри Малле

Охота на себя

*Ты никогда не пройдёшь свой путь до конца,
если будешь останавливаться, чтобы бросить камень
в каждую тявкающую собаку.*

Уинстон Черчилль

СССР. Москва – Франция – Италия. Флоренция. 1965 год.

Дверь кабинета бесшумно открылась. Шаги семенящих по дубовому паркету сапог нарушили тревожную тишину. Полковник Поляков остановился, подобострастно склонившись и пожирая глазами Председателя КГБ.

– Присаживайтесь, не заставляйте вас ждать, – тихий властный голос подействовал на полковника Полякова как кнут.

Полковник ускорил шаг, торопливо уселся и положил увесистую папку перед собой на стол.

– Разрешите доложить, первая фаза операции по возвращению подполковника Лазарева из Европы в СССР прошла вполне успешно, – в глазах буравчиках отразилось подобострастие. – Я подбросил Лазареву ряд увесистых доказательств, что он и есть преступник Руф. К тому же сделал так, что об этом теперь знают буквально все, кому не лень.

– Что вы намерены предпринять дальше? – на лице Председателя мелькнула тень нетерпения.

– А дальше, я уже отправил подполковнику Лазареву ультиматум, что если он не явится с повинной, то мы его все равно достанем, даже в его новой норе в Европе, – глаза полковника Полякова злобно блеснули и он приосанился.

– Я так и не понял, что вы собираетесь сделать с этим Лазаревым?

– Как что? Расправиться с ним!

– Вы хоть понимаете, что может разразиться международный скандал? – Председатель чуть склонил голову и стал похож на учителя, объясняющего нерадивому ученику прописные истины.

– Ой, нам не привыкать. Мы сфабрикуем доказательства, подкинем ему улики, обвиним его в шпионаже, в диверсионной деятельности!

– Прежде чем что-либо предпринимать, я хочу лично побеседовать с этим человеком. Поэтому, если он решится приехать в Москву, то первым делом организуйте мне встречу с ним. Вам понятно?

– Э... хорошо, – полковник Поляков недоуменно взглянул на начальника, – но он очень опасен, этот Лазарев.

– Не опаснее вас, – усмехнулся Председатель.

– Ну так я же все делаю на благо нашей великой Родины.

– Не перестарайтесь.

– Подполковник Лазарев может воспользоваться чужим паспортом. Нам все равно его не арестовывать, но вежливо доставить к вам? – полковник Поляков скорчил недовольную физиономию, – его доставить в ваш кабинет?

– Рекомендую сменить амплу. Роль шута вам подходит вполне, но не в этом случае.

– Когда мы его поймаем, куда доставить для беседы? – лицо полковника Полякова перекошило.

– Действуйте по обстоятельствам. Не мне же вас учить. И смотрите, чтобы ни один волос с его головы не упал.

Полковник Поляков открыл рот, но так и не решился возразить.

- Хорошо, как только он будет в моих руках, я вас извещу. Разрешите идти?
- Вы свободны.

Полковник Поляков вышел из кабинета руководителя КГБ. Злость, ненависть, желание отомстить ненавистному Лазареву распирало изнутри и требовало выхода наружу. Он медленно шел по коридору и прикидывал, как выполнить приказ шефа, но при этом утолить и собственную жажду мести.

«Ну ничего, ты у меня еще попляшешь, ты у меня узнаешь почему фунт лиха, я тебе покажу красивую жизнь. Как говорила моя бабушка: «Порой приходится обнимать людей, которые тебе не нравятся, чтобы узнать каких размеров копать яму на заднем дворе», – нахмурившись и порывисто вздыхая полковник Поляков дошел до собственной приемной.

– Вызови ко мне Сиротина и Калачева, срочно, – бросил он на ходу секретарю.

Полковник Поляков уселся за стол, заваленный бумагами, в глубокой задумчивости подвинул лампу с зеленым абажуром, поправил чернильницу и карандаши.

«Как же мне тебя половчее ухватить за яйца? – полковник встал, дошел до окна и уставился на городской пейзаж сквозь размазанные слезы дождя на стекле. – Ничего, я еще на тебе отыграюсь. Он у нас, видишь ли, князь».

Сработал селектор. Секретарь доложил, что вызванные сотрудники ожидают в приемной.

– Пусть зайдут.

– Присаживайтесь, товарищи. Вот что я с вами хочу обсудить. В ближайшие дни, в Москву должен прилететь из Европы, скорее всего из Парижа, бывший сотрудник КГБ подполковник Анатолий Лазарев.

Полковник Поляков вытянул из стопки бумаг тонкую папку, открыл ее.

– Вот его последние фото. От вас требуется усилить контроль в аэропорту и не допустить, чтобы этот человек, даже с чужим паспортом, смог незаметно проскочить в Москву.

– А если он не полетит напрямую в Москву, а поедет через Ригу, например, а дальше поездом? – Один из офицеров, не мигая, смотрел на полковника ожидая ответ.

– Да, он может! Вот от вас и требуется держать ухо востро и засечь его раньше, чем он сумеет затеряться в толпе. Подготовьте план-перехват. Чтобы завтра к обеду вы мне доложили его во всех деталях. Идите работайте.

В покрытые дымкой летние ленивые дни хотелось сбежать из Парижа в пригород, чтобы плотнеть свежего воздуха. В то же время некоторые граждане могли наслаждаться преимуществами владельца собственного поместья с ухоженным парком и ландшафтным дизайном на территории, окружающей замок.

Граф Сергей Плюмин с чашкой кофе вышел на террасу своего замка, уселся в удобное кресло и скрестил ноги на соседнем пуфе. За ним последовали Анатолий Лазарев и Борис Орлов. Борис покосился на свободное кресло и расположил свое крупное, мускулистое тело на диванчике в куче уютно уложенных подушек. Ухоженный парк, с фигурно подстриженными кустарниками на зеленой лужайке, навевал мысли о вечности и настраивал на философский лад.

– Борис, спасибо, что откликнулся на мою просьбу помочь, – Анатолий Лазарев слегка склонил голову.

– А как же не помочь. Конечно, реализовывать мои разработки в лабораториях графа Плюмина одно удовольствие, но ничто не сравнится с авантюрной вылазкой в Россию!

– Ну рассказывай, что у тебя за идеи? – Сергей внимательно посмотрел на Анатолия.

– Да идей пока никаких нет. Я попросил вас помочь, потому что день назад получил еще одно сообщение из Москвы.

– Твои коллеги из КГБ снова с тобой связались? – Сергей удивленно поднял бровь.

– Да. Им же хорошо известно где я. Мне предложили приехать в Москву и встретиться с Председателем КГБ для приватной беседы. Он хочет обсудить лично со мной нечто важное и еще тонну косвенных улик по делу Руфа. Кто-то старательно переводит все стрелки на меня.

– Ну кто всегда громче всех кричит: «Ловите вора»? – фыркнул Борис.

– Да, именно так – сам вор.

Тишина легкой паутиной затянула пространство уютной террасы, обставленной плетеной из тростника мебелью. Шелест листьев и голоса птиц как будто дергали эту тонкую паутинку, пока она не порвалась.

– Замечательное начало, мне нравится, – разрядил затянувшуюся паузу Борис. Он шевельнулся и подгрел подушки под локоть.

– Да, интригующее начало. То есть, сначала ты получил грубый ультиматум, чтобы вернуть тебя в Москву, а несколько дней спустя – приглашение в гости от самого Председателя КГБ? – Сергей удивленно вскинул брови.

– Вот почему я решил обсудить ситуацию с вами. С одной стороны, да, я могу по-тихому съездить в СССР и узнать, кто там так старательно «катит бочку» на меня. С другой, я получил официальное приглашение и гарантию моей неприкосновенности.

– И что, ты им веришь? – Борис развернулся всем корпусом к Анатолию, и диванчик под его огромным телом жалобно скрипнул.

– Думаю, мы не станем играть в угадайку «веришь – не веришь». Да, тема интересная, – усмехнулся Сергей.

– Анатолий, значит ты решил отправиться на охоту на собственных демонов? – многозначительно улыбнулся Борис. – Ты решил найти себя настоящего, разогнав темные силы, которые закрывают тебя от тебя.

– Уж если так рассуждать, то любая охота – это и есть охота на себя, – Сергей задумчиво

пригубил кофе. – Только думаю, у этих демонов круговая порука.

– А в конце охоты ты увидишь свет и познаешь самого себя, – на квадратном лице Бориса отразились вдохновение и печаль. – Ты переродишься в человека, который может все.

– Эй, философы, может хватит? – Анатолий покачал головой. – Я ведь серьезно намерен съездить в Москву.

– Да, есть над чем подумать. Ну так что, играем? – встрепенулся Сергей.

– Конечно играем! Вот как раз мою улучшенную «глушилку» там и испытаем, – оживился Борис. – Ты должен им сообщить, когда едешь в Москву?

– Нет, это не оговаривалось. Если надо будет, сообщу.

– Сколько у нас есть времени?

– Чем быстрее, тем лучше.

– Значит наведемся в логово КГБ и разворошим это осиное гнездо?

– Итак, у кого есть идеи, как перехитрить кгбэшников? – Сергей с самым серьезным видом осмотрел присутствующих.

– Кое-что уже могу предложить. А дальше скорректируем мой план по мере продвижения, – кивнул Борис.

Московский аэропорт, не знающий покоя ни днем, ни ночью, шелестел, позвякивал и гудел, как растревоженный улей. Иногда в ровную какофонию вклинивался женский голос диктора, сообщавшего информацию о рейсах самолетов.

Угрюмая женщина в униформе внимательно рассмотрела поданный документ, подняла глаза на панно под стойкой, сверила фото. Поставила штамп в паспорт и, когда высокий, элегантно одетый, мужчина уже двинулся из зоны паспортного контроля, нажала сигнальную кнопку.

Двое сотрудников КГБ в штатском отреагировали мгновенно и тоже сверились с фото. Мужчина, тем временем, получил багаж, не спеша вышел из здания аэропорта и остановился, высматривая такси. Он увидел очередь и уже направился туда с намерением встать в хвост, когда к нему подошел человек в вельветовой куртке и кепке-аэродром. Покручивая на пальце ключи от машины, он подмигнул и тихо заговорил с кавказским акцентом:

– Доставлю с ветерком в любой район и даже за город, – шофер покосился на двух дежурных милиционеров, проходивших вдаль. – Куда едем?

Мужчина кивнул, и в его взгляде появился вопрос.

– Вот и хорошо, вон мой конь. Доедем быстро и качественно, – шофер шустро пробирался в потоке людей к припаркованной бежевой «Победе». – Так куда поедем?

Мужчина протянул ему листок с адресом.

– А, в гостиницу «Националь». Хороший выбор и ресторан имеется, – шофер открыл багажник, уложил туда чемодан с большим черным зонтом, закрепленном ремнями, и открыл дверь для пассажира.

Вслед за отъехавшей из аэропорта «Победой» пристроился неприметный серый «Москвич». Через некоторое время его сменила белая «Волга», а еще чуть позже зеленый «Москвич». До гостиницы доехали без происшествий. Пассажир расплатился, забрал чемодан с зонтом, дорожную сумку и вошел в фойе.

Человек лет тридцати неприметной наружности вошел в телефонную будку, привычно набрал хорошо знакомый номер и начал докладывать последние сведения:

– Объект под контролем, мы его провели от аэропорта до гостиницы «Националь». Шофер, который его привез, наш сотрудник. Да, мы были всегда рядом. Объект прилетел из Рима с паспортом на имя Антонио Челлини по туристической визе на неделю. Сейчас он на стойке регистрации в гостинице. Да, двое наших уже внутри наблюдают за ним. Нет, ни с кем не разговаривал и не контактировал. Понял, продолжаем наблюдение, – мужчина повесил трубку на телефоне-автомате и вернулся к машине.

Полковник Поляков выслушал доклад, довольно хмыкнул и тут же набрал номер. Сжато изложив последние новости, замолчал, слушая ответ, и скорчил недовольную физиономию.

– Доложите Председателю. Да, это важно и очень срочно! – полковник Поляков повесил трубку телефона и, злорадно улыбаясь, обвел взглядом свой кабинет, откинулся на спинку кожаного кресла.

– Все, гад, ты у меня в руках! Ха-ха! – он погрозил кулаком куда-то в потолок. – Твоя песенка спета, князь Лазарев!

Синьор Антонио Челлини вышел из гостиницы и вдохнул полной грудью воздух вечерней Москвы. Оперевшись о ручку зонта, используя его как трость, осмотрелся и прогулочным шагом направился в сторону Красной площади. Как только он поравнялся с проезжей частью дороги, около него остановилась черная «Волга» с затемненными стеклами. Из нее выскочили два дюжих молодца и взяв синьора Челлини в «клещи» приказали сесть в машину. Один из громил продемонстрировал пистолет.

Пауза длилась лишь долю секунды. Напавшие даже не успели сообразить, как один из них схватился за горло после короткого удара пальцами открытой ладони, а второй – за причинное место от удара зонтом. Пистолет уже оказался в руке синьора Челлини.

– Ах ты гад, – водитель выскочил и, не успев выхватить оружие, получил носом зонта удар точно в лоб, обмяк и рухнул на асфальт.

Синьор Челлини вздохнул, оглядел поле боя. Собрал оружие и ключи от машины, дойдя до контейнера с мусором, забросил трофеи в бак и продолжил прогулку.

– Да, меня предупреждали, что Москва опасный город, – сказал он по-итальянски.

Он продолжил прогулку и направился к Храму Василия Блаженного, при этом отметил, что дюжие молодцы уже начали приходить в себя и пытаются привести в чувство своего водителя.

Синьор Антонио Челлини с удовольствием обошел уникальный храм, временами останавливаясь и восхищаясь искусством строителей, затем двинулся в сторону кремлевских ворот. Большое количество туристов прогуливалось в этот час по Красной площади. Разноязычная речь слышалась со всех сторон. Люди увлеченно фотографировались на фоне исторических русских достопримечательностей. Кремлевские Куранты начали мелодично отбивать время, что вызвало дополнительное волнение на площади.

Молодая пара подошла вплотную к синьору Челлини. Девушка мило улыбнулась, а мужчина вежливо заговорил тихим голосом:

– Подполковник Лазарев, прошу вас, пройдемте с нами. Вас ждет человек, который пригласил в Москву. Вам гарантируют полную безопасность, – он указал рукой в сторону парковки. – Машина вон там.

– Signori, non parlo russo (ит. Господа, я не говорю по-русски), – синьор Челлини несколько смущенно улыбнулся.

– Ах, ну да, конечно! Вы же теперь синьор Антонио Челлини.

В разговор вступила девушка. Она на хорошем итальянском повторила приглашение. Синьор Антонио Челлини пожал плечами и пошел с молодыми людьми к их автомобилю.

В одном из служебных особняков Председатель КГБ сидел в кресле, закинув нога на ногу, и просматривал бумаги в папке, лежавшей у него на коленях. Он мельком взглянул на часы. В дверь тихонько постучали.

– Извиняюсь, жутко извиняюсь за задержку, но подполковника Лазарева уже везут сюда. Возможно, что даже уже привезли, – полковник Поляков подобострастно приседал на толстых кривых ногах и раскачивался из стороны в сторону.

– У вас осталось пять минут, – Председатель КГБ даже не поднял головы.

И действительно пару минут спустя, в дверь снова постучали. Вошел высокий, спортивный мужчина в хорошо пошитом итальянском костюме.

– Buonasera (ит. добрый вечер), – ярко-голубые глаза смотрели настороженно, а на губах застыла доброжелательная улыбка. – Mi chiamo Antonio Cellini (ит. Меня зовут Антонио Челлини).

– Добрый вечер. Присаживайтесь, пожалуйста, синьор Челлини, – Председатель вежливо улыбнулся и незаметно нажал потайную кнопку в подлокотнике кресла.

В ту же секунду в комнату влетели два вооруженных человека.

– Стоп! – Председатель властно поднял руку. – Пригласите переводчика. И найдите полковника Полякова, – добавил он слегка рыкнув.

В дверном проеме появилась девушка, говорившая с синьором Челлини на Красной площади.

– Здравствуйте, – она несмело вошла и покосилась на Председателя и синьора Челлини, удобно устроившегося в кресле.

В следующий момент появился и полковник Поляков.

– Вот, как видите, доставили. Все в лучшем виде, – он указал рукой на мужчину в хорошем костюме, повернул голову в его сторону, да так и замер с раскрытым ртом.

– Я жду объяснений, – глаза Председателя стали похожи на оптический прицел.

– А... да, это не он, очень похож, но не он. Но ведь как похож то! – Полковник Поляков двинулся в сторону синьора Челлини.

– Хватит паясничать. Вы что, не видели кого везете ко мне?

– Так это же не я сам. Это мои ребята постарались. Да, ошибочка вышла, извиняюсь. Но ведь очень похож даже вблизи...

– Выйдите все, а вы, девушка, останьтесь, – голос Председателя зазвучал глухо и властно. – Переведите, пожалуйста, синьору Челлини, что произошло досадное недоразумение, и что его сейчас же доставят в гостиницу. А в качестве компенсации за причиненные неудобства, ему вручат русские сувениры.

Самолет Ан-12 военно-транспортной авиации пошел на снижение в районе аэродрома «Северный» в городе Иваново. Несколько мужчин сидели, пристегнувшись в креслах вдоль борта. Снова заложило уши. Наконец самолет снизился, коснулся бетонки, покатился подрагивая, постепенно замедлился, свернул на рулежную дорожку и плавно подкатил к одному из ангаров. Техники тут же заботливо обступили его.

– Привет! Как долетели? Как там поживает буржуйская Германия, – один из мужчин махнул рукой выходящим из самолета пилотам и пассажирам. Двое из них были в серых рабочих комбинезонах, а остальные в военной форме.

– Привет! Что соскучились? Буржуйская Германия поживает прекрасно! А мы вам гостинцы привезли, – один из пилотов, улыбаясь, поздоровался с техником.

– Вот еще оборудование для детской больницы доставили. Какой-то французский богатеи решил сделать широкий жест. А чтобы проще было с доставкой, обратились к нашим в группу Советских войск в Германии.

– Ничего себе! Ну да, наши военные грузовые самолеты таможенно в воинской части проходят. Вжик и готово. А если груз везти официально через обычные пункты таможни, так год уйдет только на разрешения и документы, – прокомментировал техник.

– Что могу сказать: нам приказали, мы загрузили и привезли. Так что можете разгружать, но и, правда, поосторожнее там. Вот еще два француза с нами прибыли. Они должны будут это оборудование установить и подключить, – пилот указал на двух мужчин в серых комбинезонах, щурившихся от яркого солнца.

– О, настоящие лягушатники! Я думал, они все мелкие, как их император Наполеон, – блеснул знаниями молодой офицер.

– Ты поосторожнее с ними, они говорят по-русски, – пилот покосился на французов.

– Здравствуйте. Я говорить по русский и я понимать по русский язык, – Борис Орлов, специально коверкая слова, зверски улыбнулся.

– Ну извиняйте, если что не так, – офицер развел руками.

– Здравствуйте, – Анатолий Лазарев, приветливо улыбаясь, протянул руку для приветствия. – Нам надо большой машина, – поддержал он игру Бориса.

– Да, грузовик уже здесь. Сейчас погрузим ваши ящики, пройдете все формальности с документами и можете ехать. Как я понял, назад вы летите не с нами?

– Мы лететь на самолет «Аэрофлот», – закивал Борис.

– Если вы голодные, то у нас сейчас обед начнется, можем и вас покормить, – вступил в разговор один из офицеров, встречавших самолет.

– Да, это будет хорошо. Спасибо, – Борис продолжал растягивать губы в зверской улыбке.

– Тогда, пока самолет разгружают, пошли в столовую, – офицер указал на бледно-желтое здание, видневшееся из-за угла ангара.

Ближе к вечеру Анатолий Лазарев и Борис Орлов проследили за разгрузкой ящиков в детской больнице. Они подключили оборудование в специально подготовленном помещении, получили миллион «спасибо» от русских врачей и покинули больницу. Рядом в переулке их ждала частная машина. Молодой мужчина протянул бумажный пакет.

– Привет, Борис, вот ключи и ваши документы. Как закончите дела, позвони, я приду и

заберу машину.

– Договорились, – кивнул Борис.

Мужчины переоделись в неприметные брюки и рубашки советского образца, загрузили дорожные сумки и два больших пластиковых контейнера в багажник. Борис сел за руль, развернул карту города и некоторое время изучал ее.

– Куда мы сейчас?

– Едем в Москву, – ответил Анатолий.

Машина немного покружила по улицам и свернула на выезд из города в московском направлении. Дорога оказалась ухабистой и давно не отремонтированной. Ехать пришлось, осторожно объезжая ямы и выбоины.

– Я хвоста не заметил.

– Я тоже, – кивнул Анатолий и усмехнулся. – Мы ведь сюда приехали не как туристы и заявки на бронирование гостиницы не оставляли.

– Уверен, они не ждут нас с этой стороны, – поддакнул Борис.

Как только машина въехала на территорию Московской области, дорога, как по волшебству, превратилась в ровное широкое шоссе. Слепящее золотом солнце заигрывало с верхушками деревьев. Они напоминали театральные декорации с яркой подсветкой. Месяц уже занял свое место, как будто наблюдая этот спектакль с просторов необъятного неба.

– Интересно, как там наш синьор Антонио Челлини? – Анатолий обернулся к Борису.

– Да не переживай ты. Думаю, все будет хорошо. Антонио Челлини я знаю давно. К тому же он сам вызвался нам помочь, и он лучший в итальянском полицейском управлении по рукопашному бою. По росту и комплекции вы схожи. Стрижку сделали как у тебя, волосы подкрасили. Тем более девочки ему и линзы подобрали под цвет твоих глаз, да и грим его накладывать научили.

– Согласен, его хорошо подготовили, но ведь мы так и не выяснили зачем я на самом деле понадобился КГБ.

– Ничего, скоро узнаем. Мой человек в Москве уже работает на полную катушку. Мне еще интересно, пригодился ли синьору Челлини мой зонт. Прекрасное оружие получилось. Я там в трубку установил закрепленный свинцовый груз. Если нажать на кнопку в рукоятке, этот грузик выстреливает из носа зонта с такой силой, что ломает фанерку. А потом сразу возвращается назад и снова готов к работе. Так что этим зонтом можно лупить и в упор, и с расстояния до 30 см сколько угодно, – Борис довольно усмехнулся.

– Где ты только берешь свои идеи?

– Не знаю, они сами в голову приходят. Вот вижу какую-нибудь вещь и вдруг понимаю как эта штука может сработать, если к ней добавить гаджеты. Тот же зонт, например, у меня есть в нескольких вариантах. Один стреляет отравленными железяными иглами, которые рассасываются в теле жертвы и не оставляют следа, другой стреляет мелкокалиберными пулями, третий – дротиками со снотворным, – Борис с удовольствием шелкнул пальцами.

– Да, ты редкий экземпляр, – Анатолий засмеялся и покачал головой.

Не доезжая до московской окружной дороги, Анатолий дал указание свернуть на бетонку. Машина запетляла по лесу, и вскоре выехала к подмосковному поселку. Москва была уже совсем рядом. Борис остановил машину около маленького, невзрачного дома. Выгрузили поклажу.

– Ну что, теперь надо организовать твою встречу с шефом КГБ, но на наших условиях, – усмехнулся Борис.

– Это точно.

– Ты поспи пока, а я отъеду на пару часов. Надо увидаться с моим человеком. Надеюсь, у него есть полезная информация для нас, – Борис достал из сумки пачку денег.

Анатолий проснулся от сигнала будильника. Московский воздух подействовал на него не самым лучшим образом. Он поймал себя на том, что не хочет здесь оставаться надолго. Вот так все двадцать семь лет, прожитые в России, сжались в сгусток тоски, одиночества и ощущения, что он здесь чужой.

Борис тоже проснулся, с удовольствием потянулся, хрустнув суставами.

– Есть новости. Я уж тебя ночью будить не стал. Давай сейчас позавтракаем и вперед, работать.

Борис достал бутерброды, сварил на маленькой уютной кухне кофе.

– Вот что здесь произошло, и почему тебя так упорно зазывали в СССР. Сразу двое захотели с тобой по квитаться. Догадываешься кто?

– Думаю карьеристу полковнику Полякову моя распрекрасная жизнь спокойно спать не дает. А кто еще жаждет моей крови, не знаю.

– Я тоже удивился. Это твоя бывшая любовница актриса Лариса Панко, которая участвовала в операции «Александрит» и родила по твоему заданию принцессу Симону.

Анатолий только присвистнул.

– Этой дамочке вздумалось, что после того, как ты получил наследство и княжеский титул, захочешь жениться на ней. А вернее, просто обязан это сделать, так как она и сама высокого европейского сословья, обладает и внешностью, и хорошими манерами.

– Ты сейчас серьезно говоришь?

– Серьезно, еще как! А когда она поняла, что ничего не получится, то затаила на тебя обиду. А дальше, она обратилась в КГБ и предложила свои услуги для твоей поимки, а в качестве оплаты, попросила твою голову!

– Так, кажется, я начинаю понимать ее хитроумный план. Я одинокий миллионер, когда-то имевший с ней любовную интрижку. То-то я удивился, когда она дозвонилась в замок графа Плюмина и попросила к телефону меня!

– Она позвонила в замок Сергея? Ничего себе. Просто уверен, что это работа КГБ. Ну, где бы она сама смогла раздобыть номер телефона во Франции.

– Да, думаю так и есть, но ты представь только! Звонит и предлагает родить мне высокопородных княжеских наследников моих несметных богатств. Дальше начинает расписывать как она меня любит.

– Да уж, не соскучишься. А ты что ответил?

– А что я мог ответить! – Анатолий задорно хрюкнул. – Сказал, дескать, извини, милочка, но я сейчас ни на ком жениться не собираюсь, но все равно благодарю за заботу и предложение!

– Что, так и сказал? Да, думаю, это ее доконало, – Борис покачал головой и глумливо ухмыльнулся.

– О, это меня меньше всего печалит. Занятно другое – Лариса заявила, что если я откажусь на ней жениться, то она сможет доказать, что я отец Симоны!

– Вот так поворот. А что, ты и правда ее отец?

– Глупостей не говори. Как бы я мог быть ее отцом? Конечно нет! Тем более, что Ларисе и самой хорошо известно, от кого она родила эту девочку. Интересно, как она собирается доказать, что я отец?

– Лазарев, ты что тупой? А как КГБ делает любые документы?

– Брр, что-то мне даже не по себе стало.

– Но в этом есть и положительный момент, – Борис поднял вверх указательный палец. – Если это возня вокруг твоих денег, то тебя не станут убивать, пока не доберутся до этих самых миллионов.

– То есть, ты хочешь сказать, что сюда меня выманили из-за моих денег?

– Не думаю. Сам понимаешь, мой человек смог разузнать только то, что просочилось в кулуары. Так вот, шеф КГБ и правда хочет обсудить с тобой что-то важное и, более того, возлагает на вашу встречу определенные надежды. Дано распоряжение, чтобы с твоей головы даже волос не упал.

– Ну хоть что-то хорошее, – Анатолий покачал головой.

Борис вполне серьезно подытожил:

– Звони в КГБ, говори, что готов встретиться с Председателем КГБ.

Грузинский ресторан на окраине Москвы славился не только отличной кухней, но и как надежное место для проведения важных встреч. Он стоял на склоне холма, рядом вился ручей, а за ним просматривалась березовая рощица. Здание ресторана напоминало старинный особняк и гармонично вписывалось в природный ландшафт. Анатолий вышел из УАЗа, в простонародье названом «буханка», где Борис обосновал наблюдательный пункт.

– Так, нажми еще раз кнопку. Хорошо, все работает, – Борис щелкнул выключателем. – Ну что, давай ждать твоего визитера.

Анатолий открыл дверь, вошел в зал ресторана, мелодично звякнул колокольчик, закрепленный у входа. В воздухе витал аромат свежеприготовленного цыпленка по-чекмерски, примешивался запах душистых трав. Подошел официант, подал меню и налил в бокал ароматное саперави. Анатолий поблагодарил и огляделся. Явно опытный дизайнер поработал над интерьером ресторана. Усевшись на мягкие диваны, хотелось отдохнуть, вкусно покушать, а за неспешным ужином побеседовать с друзьями. Столы стояли небольшими группами, что создавало ощущение простора и в то же время напоминало гостеприимный домашний уют. С позиции Анатолия зал хорошо просматривался, а через большие окна и застекленные раздвижные двери виднелся засаженный цветами дворик.

Подошел человек и протянул руку для приветствия. Анатолий встал и пожал протянутую ладонь.

– Здравствуйте, присаживайтесь, пожалуйста.

– Здравствуйте, Анатолий, – Председатель КГБ с интересом рассматривал человека перед ним.

Около стола снова появился официант, налил вина новому гостю и незаметно удалился.

– Спасибо, что приняли мое предложение и приехали в Москву, – голос Председателя стал бархатным.

– Есть приглашения, от которых невозможно отказаться, – Анатолий улыбнулся и поудобнее устроился на диване.

Председатель КГБ пригубил вино и продолжил изучающе рассматривать собеседника.

– Наслышан о вашей новой жизни в Европе. Надеюсь, мы можем найти возможность продолжить наше сотрудничество?

– Хочу сразу прояснить ситуацию. Я работал много лет на КГБ. Занимался криминалом, преступлениями, но не политикой и шпионажем, – Анатолий выразительно взглянул на Председателя. – И дальше не намерен менять мою позицию.

– То, что я хочу с вами обсудить, касается и Европы, и Россию. Что вам известно о преступной группировке Руфа?

– Я не занимался этой темой.

– Да, знаю. Но хочу вам сообщить, что именно Руф был инициатором покушения на вашу жизнь в Париже, но вы чудом остались живы.

– Не понимаю к чему вы клоните. Как сказал один умный человек: «Не трогай проблему, пока проблема не трогает тебя», – голос Анатолия стал вкрадчивым.

– Как на это посмотреть. Теперь же собрано достаточно косвенных улик, что вы и есть Руф. Тот же нестандартный подход к решению задач, мгновенная реакция на смену обстановки, прекрасно просчитанные и учтенные детали, доступ к секретной информации, –

Председатель проследил за реакцией собеседника, но ничего не заметил.

– Если вы считаете, что я Руф, то к чему весь этот разговор? – в тон собеседнику ответил Анатолий.

– Предлагаю вам найти и поймать Руфа. С нашей помощью, конечно.

– Проще сказать, вы мне предлагаете вернуться на работу в КГБ, – в голосе Анатолия появились нотки сарказма.

– Можно сказать, предлагаю взаимное выгодное сотрудничество.

– А мне это зачем?

– Если сможете изловить Руфа, то с вас автоматически снимутся все обвинения.

– А вы считаете, что меня это должно сильно беспокоить? – Анатолий не скрыл усмешку.

– Наслышан о вашем характере, но также и о вашей осторожности и рассудительности. Сейчас для нас вы опасный перебежчик в стан врага, но все можно повернуть вам на пользу и превратить вас в героя.

– Самые героические герои те, кто уже на кладбище. Да, мне хорошо известен этот метод расследования, – теперь в голосе Анатолия сарказм звучал демонстративно.

– Ну зачем же все так сразу усложнять. Вы работаете на поимке Руфа, мы вам помогаем. Таким образом выигрывает и СССР, и Европа. Все вам спасибо скажут.

– А Европа здесь при чем? Насколько мне известно, Руф действует на территории Москвы, московской области и то лишь эпизодически.

– Хорошо, расскажу вам еще секрет. Удалось выяснить, что именно Руф установил похищенный у англичан коммутатор на наш секретный канал связи в Париже.

– И что это меняет? Это секретный канал связи КГБ, то есть шпионская сеть русских, а Руф к ней подключился. Это опять лишь проблемы КГБ.

– Все так, но, если он смог подключиться на наш канал связи в Европе, значит он также может подключиться и на любой другой, французский или английский, например. И это еще не все. Он организовал несколько покушений в Европе, в том числе на вас и ваших друзей. Мы предполагаем, что это связано с поисками артефакта «Наследие предков».

– Ах вот в чем дело! Если все упростить, то вам нужен этот артефакт, – Анатолий не сдержал эмоций.

– Ну, он нужен всем. К тому же к нам попали фотографии и записи, сделанные много лет назад вашим дедушкой князем Семеном Лазаревым во время поездки по Средиземноморью.

– Поздравляю, вам сильно повезло.

– Мы согласны вернуть вам эти документы в обмен на участие в поимке Руфа.

– Давайте все-таки определимся: вам нужен не Руф, а артефакт «Наследие предков».

– Есть мнение, что эти две темы плотно связаны, как, впрочем, нам известна и ваша причастность к этой истории.

– Вы хотите сказать, что Руф охотится за мной, чтобы добраться до артефакта?

– Можно и так сказать.

– Значит Руф явно или сотрудник КГБ при должности, или сотрудник органов, контролирующих работу КГБ, – Анатолий покачал головой.

– А я о чем говорю.

– Что вы хотите от меня услышать? – голос Лазарева снова стал вкрадчивым.

– Да, вижу, обсуждать эту тему с вами не так-то просто.

– Тогда давайте называть вещи своими именами. Вы предлагаете мне стать приманкой для Руфа, но в Европе такой трюк провернуть сложнее, его проще сделать на вашей территории.

Председатель КГБ слегка улыбнулся, пригубил вино, внимательно взглянул на собеседника.

– Все верно. Но ведь и вы не лыком шиты...

– Вы мне так и не ответили, а лично мне это зачем?

– Возможно, в ходе расследования, вы получите ответы и на ваши вопросы.

– Мне нужно подумать.

– Я понимаю ваше беспокойство и желание контролировать ситуацию, но для нас это вопрос национальной безопасности. – Председатель придал своему голосу оттенок сочувствия.

– Сколько у меня есть времени?

– Как всегда в таких ситуациях.

– То есть несколько.

– Если решитесь, то подготовьте список того, что вам нужно, предупредите, и вам организуют встречу с вашим связным.

– Хорошо, я вас понял.

– До свидания. Не провожайте меня. – Председатель встал и не спеша покинул гостеприимный ресторан.

Анатолий несколько минут сидел, раздумывая над полученным предложением, затем вышел из ресторана и огляделся. Парковка была абсолютно пустой. Он покрутил головой, но в пределах видимости ни одного автомобиля не заметил. Мысли, как назойливые мухи, роились в голове.

«Где же Борис? Что-то случилось?»

Анатолий решил пойти в направлении шоссе. Он еще раз осмотрелся, но округа была пуста. В следующий момент на дороге показалась и быстро приблизилась серая «Победа». Водитель опустил стекло.

– Подполковник Лазарев, пожалуйста, садитесь в машину, меня попросили забрать вас у ресторана.

Анатолий заглянул внутрь автомобиля. Там кроме водителя никого не было. Он еще раз огляделся по сторонам, а затем всмотрелся в мужчину за рулем. Тот явно нервничал.

– Что случилось? Где мой водитель?

– Прошу вас, садитесь в машину! Быстрее!

Анатолий принял решение и забрался на заднее сиденье. В следующий момент машина рванула с места, резко развернулась и понеслась в сторону шоссе.

– Так что все-таки происходит? Вы можете мне объяснить? – спросил Анатолий водителя и тут же увидел, как из кустов вывернул еще один автомобиль и пристроился вплотную сзади.

Водитель молчал и лишь уверенно гнал машину по узкой дороге. Выезд на шоссе был уже совсем близко, когда Анатолий резко почувствовал дурноту, заложило уши, а перед глазами поплыли радужные круги. Он усилием воли постарался побороть нахлынувший спазм, повернул голову на сдавленный вскрик водителя. Тот с видимым усилием пытался сохранить контроль над ситуацией, и сжал руль обеими руками. Это было последнее, что зафиксировало ускользавшее сознание.

Автомобиль начал вилять, съехал на покатую обочину, смял жидкие кустики и вскоре остановился. Анатолий почувствовал прикосновение, увидел мужчину огромного роста и не сразу понял, кто перед ним. В следующий момент Борис вытащил его из машины, взвалил на плечо и побежал к УАЗу, стоявшему в кустах.

Анатолий медленно пил холодную воду из фляжки, сунутой ему под нос Борисом. Машина шустро бежала по оживленному шоссе. Анатолий медленно приходил в себя и никак не мог понять, что же произошло и почему он потерял сознание.

– Эй, ты как? Слышишь меня? Ты кивни, если слышишь? – Борис участливо поглядывал на сидевшего рядом Анатолия.

– Что это было? – еле выговорил он и помотал головой. – У меня заложило уши, перед глазами поплыли круги и я, как не старался сконцентрироваться, потерял сознание.

– Это ничего, это сейчас пройдет. Ну потрясет еще немножко, но потом все пройдет. Ты бы поспал что ли?

Анатолий и правда прикрыл глаза и постарался ровно дышать. Постепенно мелькание деревьев за окном слилось в сплошной зеленый фон, и он уснул. Проснулся от того, что его слегка потряхивало на сиденье. Машина ехала по проселочной дороге и вскоре остановилась. Борис помог Анатолию пересест в другой автомобиль. Ноги все еще были

ватные, но уши больше не закладывало.

– Ну как, тебе уже лучше? – Борис вывел автомобиль на шоссе и прибавил скорость.

– Борис, что это было? Это твои проделки? Что ты со мной сделал? – Анатолий покачал головой. – В жизни бы не поверил, что могу ни с чего потерять сознание. Я даже не понял, что именно произошло.

– Ну и ладно, вижу, что очухался. Извини, но эти гады не оставили мне выбора. Я тебе потом фото, напавших покажу. Ты хоть доволен беседой? Я все записал на пленку. Если хочешь, потом можешь послушать.

– Ты говоришь, что кто-то на меня напал? Странно. Как я понял, у КГБ ко мне интерес совсем другого порядка.

– Ну КГБ – это КГБ, а как тебе известно, есть особи, которые считают себя стоящими выше интересов КГБ. Полковник Поляков – тебе что-нибудь говорит это имя? – Борис усмехнулся.

– Полковник Поляков? Ты хочешь сказать, что Поляков организовал мое похищение? А ему это зачем?

– Лазарев, ты и правда такой наивный или только прикидываешься? Догадаться не сложно, о чем он мечтает, – Борис хохотнул. – Он не просто хочет с тобой поквитаться, но само имя твое вывалить в грязи. Так что тебе нужно быть очень осторожным в своих поступках и действиях.

– Ты хочешь сказать, полковник Поляков зарвался настолько, что не боится пойти против приказа Председателя КГБ? Вот уж не думал, что он может игнорировать безопасность собственной шкуры лишь для того, чтобы потешить свое самолюбие.

– Возможно, ты и прав, но для тебя это мало что меняет.

– Согласен. По крайней мере, Председатель предложил мне поучаствовать в поимке Руфа. Так что, надеюсь, со мной в ближайшее время ничего не случится, а там придумаем что-нибудь.

– Могу добавить, я попросил моего человека присмотреть за полковником Поляковым. Если будет реальная угроза твоей жизни, то он поможет. Он настоящий профессионал.

– Спасибо. А что за аппарат ты применил чтобы меня вызволить? Я даже не подозревал, что могу ни с того ни с чего потерять сознание, – Анатолий усмехнулся и уставился на Бориса.

– А, это моя новая разработка. Ну идея не моя и далеко не новая. Я эту штуку назвал «глушилка». Это мощный пси-генератор. Можешь называть его психотронным оружием. Правда в реальной ситуации применил его сегодня первый раз. Я не мог воздействовать только на похитителей, не затронув и твою голову, – Борис слегка махнул рукой в сторону Анатолия. – Но я работаю в этом направлении. В идеале аппарат должен воздействовать только на избранного человека. Ну, пока и так неплохо. Правда, видимо, надо мощность убавить.

– То есть все, кто там были рядом со мной, тоже потеряли сознание? Ничего себе.

– Да. И как оказалось, достичь этого эффекта не так уж и сложно. Что такое тело человека? Если рассматривать его абстрактно, то это сбалансированная электрохимическая система. То есть, на эту систему можно воздействовать извне, изменяя длину и частоту волн, напряженность и мощность полей.

– Можно ты меня будешь спасать каким-нибудь другим способом? – Анатолий усмехнулся. – Как представлю, что эта штуковина влезла мне в голову.

– Извини, но уж лучше помучаться от моей «глушилки», чем в темнице КГБ. Согласен?

– Спасибо, конечно. Но я и правда не думал, что такое оружие когда-нибудь применят для моего спасения. И что за название «глушилка»! Мог бы придумать что-нибудь эдакое: «Арфа Фрейи», например. Как раз и про волны и про частоты и звучит загадочно, – усмехнулся Анатолий.

– О! «Арфа Фрейи» – мне нравится! А знаешь, эту установку можно применять и не только для спасения. Можно смоделировать сигналы любой направленности. Одна частота электромагнитных волн вызывает эмоциональное возбуждение, а частота волн более низкая – апатию и чувство подавленности. Необязательно использовать электромагнитные волны, можно задействовать излучения типа ультра и инфразвукового. Например, такие установки, только более мощные, немцы вполне успешно применяли во время Второй мировой войны для поднятия духа и патриотизма своих солдат. Я смог раздобыть чертежи из архива службы «Аненербе». Прекрасно сделано! Конечно, я усовершенствовал эту машину, вмонтировал регулятор частоты колебаний, сделал ее портативной. И вот видишь, сегодня она вполне пригодилась. Конечно, я бы мог их всех перестрелять. Но ты только представь, какой бы хай подняли кгбэшники! А так все тихо и спокойно. Никто ничего не понял. Да они даже толком рассказать не смогут что произошло!

– Занятно, однако, – усмехнулся Анатолий.

– Ты и правда станешь помогать русским в поимке Руфа и поисках артефакта «Наследие предков»? Ты веришь Председателю КГБ? – Борис снова покосился на собеседника.

– Пока ничего не могу сказать. Что-то мне не очень понравилось, как затейливо Председатель известил меня об их осведомленности о проделках Руфа. Что-то меня насторожило. Но потом твоя «Арфа Фрейи» вырубилась мой мозг, да так основательно, что я до сих пор не помню, что помню.

– Это ничего, это пройдет. Ну да, мне тоже как-то странным показалось, что именно попросил у тебя Председатель, практически ничего не предложив взамен. Получается, он уверен, что ты не откажешься. Хм...

– Ну да. Сначала он рассказал о выгодном сотрудничестве по поимке Руфа, а потом предложил стать приманкой для того же Руфа при поисках артефакта «Наследие предков».

– А ты до сих пор уверен, что твоя командировка в Европу – это не ловко спланированная операция для добычи нужных документов, принадлежавших твоему дедушке?

– Сейчас уже ничему не удивлюсь. Но тогда в этой истории должен быть замешан и мой бывший шеф генерал Ершов. А как ты знаешь, его практически сразу после моего отъезда в Париж, отправили в отпуск, а его место временно занял полковник Поляков.

– Который и тогда, и теперь жаждет твоей крови.

– Согласен, грубо сработано, – Анатолий рассматривал телеграфные столбы, пронесившиеся мимо с размерностью метронома.

– Не переживай. Что-нибудь придумаем.

Внезапно в голове Анатолия обозначилась очень отчетливая мысль: он хотел получить ответы на все накопившиеся вопросы.

Если бы полковник Поляков вырабатывал электричество в те моменты, когда он злился, то можно было бы осветить целый этаж здания на площади Дзержинского. Довольно просторный кабинет, обставленный добротной казенной мебелью, сотрясался от гневных криков. Со стороны казалось, что внутри человека на толстых кривых ногах клокочет гейзер, изрыгающий возмущенные ругательства.

– Что значит водитель не справился с управлением и съехал с дороги? – Полковник Поляков орал в полный голос и недоуменно взирал на докладчика. – Вы хоть понимаете, что говорите? Вы в своем уме? Что значит: «они все потеряли сознание»?

– Товарищ полковник, вот протоколы допроса потерпевших. Хм, простите, сотрудников, задействованных для задержания подполковника Лазарева, – офицер старался говорить как можно увереннее.

Полковник Поляков подвинул папку со стопкой листов и начал их быстро просматривать.

– Так. Трое из этой команды заметили УАЗ, на котором приехал Лазарев. А кто был за рулем этой машины, никто сказать не смог? А вы там вообще, чем занимались?

– Дело в том, что мы сделали несколько фото, но стекло автомобиля, видимо, чем-то покрыто, и на всех снимках получилось лишь размытое пятно, лицо не рассмотреть. Вот эти фото, – сотрудник поспешно подвинул снимки разъяренному полковнику.

– Интересно, – полковник Поляков веером разложил фото перед собой. – А дальняя съемка что дала?

– Пленка на всех остальных фотоаппаратах оказалась засвечена, – докладчик встретился взглядом с полковником и тут же слегка поморщился как от пощечины.

– Получается, что Лазарев приехал на встречу не один, а с командой, но вы никого из них не только не смогли сфотографировать, но даже не можете сказать сколько человек там было?

– Прошу вас обратить внимание на описание эффекта, когда у всех наших сотрудников появились схожие симптомы и последовавшая за тем потеря сознания, – докладчик ткнул пальцем в один из листов. – Эксперты считают, что против нас было применено психотронное оружие ближнего действия.

– Значит Лазарев смог незаметно проникнуть в страну, провести с собой оружие, встретиться с Председателем КГБ, вывести из строя команду наших лучших сотрудников, а потом также незаметно исчезнуть, не оставив ни зацепок, ни следов?

– Наши специалисты предполагают, что это оружие применили напарники Лазарева. Мы тщательно обследовали местность и до, и после их встречи с Председателем КГБ. Не обнаружили ничего подозрительного. Получается, что установка была портативной и размещалась в УАЗе. Никто не мог предположить, что против нас могут применить такое оружие.

– А что дала проверка на вокзалах, в аэропортах? – теперь полковник Поляков смотрел на офицера исподлобья.

– Если кратко, то никаких результатов. Было задержано несколько человек, соответствующих описанию, но после проверки их всех отпустили.

– То есть, как этот негодяй проник в страну, вы так и не знаете? Надеюсь, номер этого

УАЗа кто-нибудь смог записать? – полковник Поляков поднялся и стал похож на круторогого барана, готового таранить новые ворота.

– Да, номер мы проверили, но такого номера не существует. Машину нашли в лесу недалеко от Москвы. По номеру кузова и двигателя смогли выяснить, что этот УАЗ был списан с баланса воинской части еще год назад. О его дальнейшей судьбе никто ничего ответить не смог.

– Значит Лазарев вас всех легко одурачил и скрылся?

– Ну так ведь подполковник Лазарев всегда считался одним из самых умных и опытных сотрудников. Нам его постоянно в пример ставили. Он обучен быть незаметным, когда этого требует обстановка.

– Бывший сотрудник! Бывший, вам понятно? Предатель Лазарев!

– Так точно, товарищ полковник, бывший сотрудник Лазарев, – докладчик вытянулся по стойке смирно.

– Значит так. Составьте мне списки всех людей, с кем Лазарев имеет постоянный контакт и не только в Европе. А на тех, кто у него числился и числится в друзьях, я хочу получить полное досье. Если Лазарев хочет с нами поиграть, то мы его заставим играть по нашим правилам.

Темнело. Москва надевала свой вечерний наряд. Вдоль уставших улиц зажигались фонари, вспыхивали яркие неоновые огни рекламы, призывно светились витрины магазинов. Звонко и переливчато пробили Куранты на Красной площади.

Длинноногая красotka, цокая каблучками по мраморному полу сталинской высотки, вошла в лифт и нажала кнопку. Пока лифт поднимал ее, достала из сумочки зеркальце, проверила хорошо ли лежит макияж, тронула пальчиками с длинными, покрытыми алым лаком ногтями, идеально причесанные волосы и улыбнулась своему отражению. Выйдя из лифта, красotka свернула налево и, решив не нажимать на кнопку звонка, игриво постучала костяшками пальцев по дубовой двери.

Тук, тук, тук-тук-тук...

Дверь резко открылась, а девушка от неожиданности попятилась.

– О, извините, я, кажется, ошиблась квартирой, – произнесла она несколько смущенно.

– Нет-нет, все в порядке, проходите. Просто вас не успели предупредить о том, что я буду сегодня здесь. – Анатолий Лазарев сиял самой очаровательной улыбкой, на которую был способен.

– Как интересно. Этот шалунишка Вениамин не сообщил мне, что сегодня мы будем втроем, – девушка обвела Анатолия томным, оценивающим взглядом. – Я не возражаю.

– Втроем?

– Ну да, втроем. А что, еще кто-то должен подойти? – взгляд красотки стал еще более заинтересованным.

– Подойти... ах да, конечно, но они придут немного позднее.

– Ники, – девушка протянула ладошку, и ее длинные ресницы затрепетали.

– Подполковник КГБ Анатолий Лазарев. Прошу вас, проходите.

Девушка процокала каблучками по дубовому паркету и вошла в просторную гостиную, обставленную антикварной мебелью.

– Ого! Вы уже начали развлекаться без меня? Мы так еще не пробовали, – она зачарованно рассматривала своего любовника, стоявшего посредине комнаты в нелепой позе.

Его пиджак, пошитый на заказ в престижном салоне, был аккуратно застегнут на все пуговицы. При этом, руки разведены широко в стороны, как будто он собирался обнять весь мир или показывал какого размера рыбину сумел выловить.

Девушка не сразу поняла, что опустить эти самые руки, ему мешает палка от швабры, просунутая через рукава пиджака за спиной Вениамина. Тщательно отглаженные брюки были спущены до пола, а ремень на них затянут вокруг щиколоток. Из рта торчал его же скомканный галстук. Любовник напомнил ей огородное чучело. Таким образом, мужчина мог только стоять не шевелясь и злобно вращать глазами, посматривая то на Лазарева, то на задумчивую Ники.

Девушка налюбовалась увиденным, расстегнула молнию на платье. Оно соскользнуло с нее как змеиная кожа и, легонько зашуршав, опустилось на пол. Перешагнув через него, Ники грациозно улеглась на диван. На ней красовалось кружевное белье бирюзового цвета, великолепно подчеркивавшее все ее прелести.

Ники не вполне поняла, что здесь происходит, но от незнакомца исходил такой шарм, что она непременно решила продолжить игру.

– Так на чем мы остановились? – с энтузиазмом воскликнул Анатолий Лазарев и вынул скомканный галстук изо рта Вениамина.

– Я не знаю!

– Кто такой Руф? Кто его финансирует?

– Я не знаю!

– Это человек из руководства КГБ?

– Я не знаю!

– Человек из правительства?

– Я не знаю!

– Нет так нет! Но я могу помочь все узнать. Правда, придется промыть тебе мозги, – снисходительным тоном произнес Анатолий и тут же обернулся к девушке:

– Милая Ники, не могли бы вы мне помочь и наполнить ванну? Только холодную воду не добавляйте, пожалуйста.

Девушка удивленно вскинула брови, но, грациозно покачивая бедрами, процокала в ванную комнату. Вскоре оттуда послышался шум воды, поползли клубы пара.

– Все еще не знаешь? – Анатолий преувеличенно ласково смотрел на мужика.

Вениамин лишь застонал и замотал головой. Анатолий освободил его от спущенных штанов. Тот сразу же начал разминать затекшие ноги.

– Ну что ж, пора искупаться. Ах да, ты так в двери не пройдешь, – Анатолий резко выдернул палку из рукавов пиджака. Руки Вениамина безвольно шлепнули по голым ляжкам. Анатолий их тут же стянул за спиной ремнем. Затем, взяв мужика за шиворот, толкнул его в сторону ванной комнаты с такой силой, что Вениамин буквально долетел до нее и, врезавшись плечом в косяк, завопил что было мочи.

Анатолий снова схватил его за шкурку и, протащив в дверь, сунул головой в кипяток, наполнявший ванну. Продержав так некоторое время, вынул. Вениамин отплевывался от воды. Его лицо сильно покраснело, а глаза налились кровью.

– Они меня убьют, – еле слышно прохрипел он.

– То есть ты боишься, что они тебя убьют? А то, что я тебя убью, ты не боишься, – прошипел Анатолий и встряхнул мужика так, что тот аж подпрыгнул.

– Нет, вы не станете... вы не имеете права...

– О! Какая прелесть, то есть, твои хозяева имеют право убивать, а я, подполковник КГБ, не имею права убивать?

– Вы не понимаете куда ввязались, – снова прохрипел Вениамин.

– Имя! Кто такой Руф? Кто отдал приказ сместить генерала Ершова и убить меня? – прорычал Лазарев.

– Я не могу... правда не могу...

– Нет, так нет. Тогда, может быть, позабавимся? – Анатолий выпрямился, еще раз встряхнул Вениамина и, с очаровательной улыбкой, повернулся к девушке, заглядывавшей в открытую дверь ванной комнаты:

– Милая Ники, могли бы вы быть так любезны и принести мне пипидастр?

– Пипи что? – красивые глаза Ники стали круглыми от удивления.

– Метелку для смахивания пыли. Я ее видел вон там в прихожей, – Анатолий улыбнулся еще шире.

Через секунду в дверях ванной комнаты появилась девушка, держа двумя пальчиками пипидастр из натуральных перьев на перламутровой ручке.

– Спасибо, дорогая! О, какая прелесть! Какие пёрышки! Мужик, да тебе повезло! – Анатолий взял пипидастр и, быстро сдернув с мужика трусы, резким движением засунул его в анус Вениамина.

Рев раненого зверя отразился от высоких потолков шикарной квартиры, но сразу же стих и перешел в активное бульканье горячей воды в ванне. Голова Вениамина полностью погрузилась в кипяток.

– Ой! Он так, наверное, захлебнуться может. А вот пушистые перья, торчащие из попы, пожалуй, очень даже сексуально смотрятся. Он так похож на какую-то птицу... забыла название... – Ники тронула гладкий лобик ухоженным пальчиком.

Анатолий приподнял голову дрыгавшегося в судорогах мужика:

– Кто?! Последний раз спрашиваю!

– Это Козлов! Козлов это... Член Президиума ЦК КПСС – он всем этим руководит, – еле слышно выдавил из себя Вениамин.

Обстановку разрядил переливчатый звонок телефона.

– Мне ответить? – Ники вопросительно смотрела на Анатолия.

– Да, ответьте, пожалуйста. И скажите, что развлекаетесь.

Пока Ники разговаривала по телефону, Анатолий Лазарев выбрался из квартиры на лестничную площадку и поднялся на самый верхний этаж. Там он, отперев неприметную дубовую дверцу технического лифта, поднялся на крышу, а затем, перейдя в другое крыло здания, спустился и благополучно растворился в темноте.

Отблески уличных фонарей, пробравшись через неплотно закрытые бархатные шторы, оставили на стенах и потолке дрожащие световые пятна. Офицер старой закалки полковник КГБ Неведин стоял в шикарно обставленной гостиной сталинской высотки. Несколько дней назад его назначили ответственным за операцию по выявлению и пресечению преступной деятельности группы Руфа. А сегодня разбудили среди ночи и срочно вызвали на происшествие. По прибытии на место, полковник Неведин обнаружил наряд милиции, двух сотрудников службы охраны, пребывавших в полной прострации, красивую девушку, мирно пьющую кофе, и доктора «скорой помощи», неподвижно сидевшего в велюровом кресле и читавшего книгу.

– Мне как записать, что член ЦК КПСС Хохлов Вениамин Павлович был подвергнут сексуальному насилию? Перья на ручке, торчащие из задницы, это ведь к сексу можно отнести? Эти перья, кажется пипидастр называются, – молодой лейтенант милиции задумчиво обратился к полковнику Неведину.

– Что здесь происходит? – рыкнул полковник и буквально испепелил взглядом всех присутствующих.

– Нас известили соседи, что сегодня товарищ Хохлов... эээ... отдыхает громче, чем обычно, – начал объяснять ситуацию один из охранников. – Мы сначала позвонили по телефону, а потом все-таки решили подняться и проверить все ли в порядке.

– Ну и проверили? Где сейчас Хохлов? – полковник Неведин всем корпусом развернулся в сторону охранника.

– Он в ванной комнате. Никому не дает дотрагиваться до... эээ, до...

– Что «до»?!

– Не дает трогать свою филейную часть, – включился в разговор доктор, подняв глаза от книжки. – Я здесь уже битый час торчу!

Полковник Неведин стремительно продвинулся в указанном направлении и резко открыл дверь ванной комнаты.

– Вон! Пошли все вон! – тут же послышались истеричные вопли.

Полковник Неведин шагнул вперед, резко выдернул пипидастр из задницы скрюченного Вениамина и бросил его на пол. Дикий вопль пронесся по квартире. Все присутствующие рефлекторно напряглись и повернулись в сторону ванной комнаты.

– Все, этого можете забирать, – обратился полковник Неведин к доктору.

– Ой, спасибо! А то я уж думал, что никогда отсюда не выберусь, – доктор облегченно улыбнулся и поспешно поднялся с кресла.

– Теперь вы, – обратился полковник Неведин к Ники, уже успевшей нацепить платье и с чинным видом восседавшей на диване. – Кто вы и что здесь делаете?

– Я подруга Вениамина, – девушка нежно улыбнулась и сделала ручкой неопределенный жест.

– Это не ответ на мой вопрос, – немигающие, глубоко посаженные глаза полковника Неведина буравили девушку.

– Э... по средам мы... с Вени... мы с товарищем Хохловым делаем массаж, – Ники наконец нашла подходящее слово и снова заискивающе улыбнулась.

– Массаж задницы пипидастром? Метелкой для уборки пыли? – уровень сарказма в

голосе полковника Неведина просто зашкалил.

– О, нет, что вы! Так – это он первый раз...

– Он что, сам себе этот пипидастр засунул? Или это вы его так приласкали?

– О, нет, что вы! Это не я! Это подполковник Лазарев его туда засунул, – Ники повела красивым плечом.

– Кто?!

– Подполковник КГБ Анатолий Лазарев.

– Он так представился? Как он выглядел? – смесь недоверия и удивления отразились на лице полковника Неведина.

– Знаете, он такой душка! Такой красавчик! – Ники плотоядно улыбнулась и всплеснула руками.

Полковник Неведин в ответ только злобно сверкнул глазами.

– Ну... знаете, – Ники перестала улыбаться и впала в задумчивость, – такой сексуальный молодой мужчина... конечно, моложе вас, выше вас, не такой кряжистый, как вы... и глаза, не как у вас, а такие... красивые, и волосы не такие сбритые, как у вас, а...

– Такие красивые, – передразнил раздраженно полковник Неведин. – Во сколько он здесь был?

– Ну... я не знаю, я пришла вечером, примерно в девять часов, а он здесь уже был.

– Прекрасно! А где он теперь?

– Я не знаю. Пока я разговаривала с охраной по телефону, он ушел.

– Во сколько он ушел? – в голосе полковника Неведина проявился оттенок нетерпения и усталости.

– Я не знаю, я не смотрела на часы.

– Во сколько он ушел? – полковник Неведин всем корпусом развернулся к охранникам, тихонько притаившимся у окна.

– Примерно в 22 часа, – пролепетал один из них.

– Что значит примерно!

– Если точнее, то в 21 – 40, – добавил второй охранник.

Полковник Неведин взял трубку телефона и набрал номер.

– Полковник КГБ Неведин у аппарата, соедини с дежурным офицером... оповестите всех, что подполковник КГБ Лазарев в Москве. Нет, информация не подтвержденная. Да, вот этим и займитесь, – он повесил трубку и снова осмотрел присутствующих в гостиной комнате сталинской высотки.

– Возьми у всех адреса, телефоны и разгони весь этот бардак, – обратился он к молодому лейтенанту.

Улицы вечерней Москвы, после только что прошедшего дождя, источали разгоряченный запах петрикора. В этом особом аромате перемешались дождевая влажность, запах мокрых цветов, листвы и примешалась специфическая грибная нота сырой земли. Небольшой вечерний дождь чуть освежил и дал поток чистого воздуха в раскалённом городе. В этот час в Москве было жарко и поздно.

Майор КГБ Зинаида Силуянова устало поднялась на свой этаж, вошла в прихожую, заперла дверь и, скинув туфли, прошлёпала босыми ногами на кухню.

– Привет, я без приглашения, – неожиданно прозвучавший тихий голос заставил Зинаиду вздрогнуть.

Она резко дернулась, пытаясь выхватить пистолет, но почувствовала, как холодный металл коснулся ее затылка.

– Извини, что напугал, – Анатолий Лазарев убрал пистолет от головы Зинаиды, и та повернулась, недоуменно вглядываясь в неожиданного гостя.

– Ты? Но как ты сюда попал? Зачем ты вообще вернулся? – заговорила она шепотом и многозначительно покосилась глазами на электрическую розетку.

Анатолий понимающе кивнул. Зинаида показала ему на дверь кладовки, куда тут же и направилась. Анатолий присел на старый сундук, а Зинаида на стул, прихваченный из кухни.

– У меня в квартире прослушка стоит. Поставили, когда закрутилась та история с проектом «Александрит» и утечкой секретной информации, – все равно шепотом продолжила Зинаида. – Ты то, что здесь делаешь?

– Дело есть, – слегка улыбнувшись, тоже шепотом ответил Анатолий.

– Тебе здесь лучше долго не оставаться. Я знаю, что время от времени за мной следят. А еще знаю, что ты своими действиями в Париже наделал много шума в нашем КГБ.

– Это все неважно. Что тебе известно о вмешательстве Романа Козлова в работу КГБ? И еще, выяснили, наконец, кто такой Руф?

– Роман Фролович Козлов Член Президиума ЦК КПСС? Конкретного ничего сказать не могу. Лично с ним я не знакома, но наслышана, что этот человек отличается резкостью и жестокостью, крепко держит в кулаке все дела. Ради карьеры может пойти на многое. Говорят, что он не очень умен, реакционер, и к тому же нечист на руку. Интриги заменяют для него подлинную работу, – Зинаида говорила медленно и следила за реакцией собеседника.

– Приятная характеристика. То есть, если ты о нем все это знаешь, значит ваш отдел внешней разведки уже интересовался этим человеком?

– Не совсем так. Его имя всплыло в связи с теми событиями, участниками которых были мы с тобой. А проще сказать, все, что было связано с утечкой особо секретной информации, последующие за этим убийства и покушения. Но как только я получила лишь намек на его участие в разглашении секретных данных... – Зинаида замолчала и многозначительно развела руками.

– Тебя прижали?

– Такое дело. Возможно, Козлов причастен к некоторым убийствам и диверсиям, произошедшим на объектах повышенной секретности в Москве и Московской области за последнее время, – Зинаида снова многозначительно посмотрела на Анатолия.

– Ты о поисках Руфа? Ты думаешь, Козлов и есть неуловимый Руф?

– Доказательств никаких, и это лишь моё личное мнение, но уверена, Козлов и Руф как-то связаны. Я проанализировала все факты, которые удалось получить в ходе расследования событий, связанных с убийствами и покушениями в ходе операции «Александрит» по получению наследника царских кровей. Проще сказать, я проанализировала все, что произошло во время этой секретной операции. И пришла к выводу: кто-то наш вставляет нам «палки в колёса», а вовсе не иностранные агенты. И этот кто-то, могущественный чиновник, к тому же, имеющий доступ к контролю за работой КГБ или сам работает в КГБ. Что я тебе объясняю, ты и сам все понимаешь. Круг таких людей довольно узок, и мои подозрения пали как раз на этого Козлова. У него и мотив, и возможности имеются. Мужик рвется к власти всеми способами! Конечно, эти подозрения я не стала сразу сообщать моему начальству. А когда, собрав воедино некоторые факты, доложила наверх, то меня сразу же отстранили, и твоего шефа генерала Ершова отправили в отпуск. А еще пошел слух, что ты бежал на Запад, тебя завербовали вражеские спецслужбы и еще, что ты и есть Руф.

– И ты поверила, что меня купили?! Что я циничный убийца и вымогатель? – Анатолий покачал головой.

– При чем здесь я? Меня отстранили, и у меня больше нет доступа к тем материалам.

– Интересно... все равно получается, кто-то из наших Козлову активно «стучит».

– Могу даже сказать кто. Это майор Иванов Степан, переведенный к вам в прошлом году. Это он «наушник» Козлова и его подручный. Он самолично выполняет все его поручения, как понимаешь, практически всегда противозаконные. Поэтому быстро продвигается по службе. Большую дачу приобрел недавно. Прикинь, у реки и рядом с Москвой.

– Это такой среднего роста, рыжеватый, с глазами навывкате и вечно недовольной физиономией?

– Да, он самый. А теперь он еще и полковнику Полякову на своих же «стучит». Это одна команда. Козлов, Поляков и Иванов в одной упряжке, уверена. Ведь именно полковника Полякова назначили временно на место генерала Ершова. Интересен тот факт, что генерал даже выйти из кабинета не успел, как там водрузился полковник Поляков. И он тут же затребовал все материалы именно по тем делам, где произошли сбои и диверсии за последнее время.

– Хм... Да, интересно, – Анатолий внимательно слушал новую информацию.

– С одной стороны, это как бы логично, – продолжила Зинаида, – но с другой, всех сотрудников, кто непосредственно занимались расследованиями этих случаев или руководили операциями, как ты и я, например, тут же отстранили или отправили в отпуск. Больше, чем уверена, полковник Поляков подчищает следы, где его подельники сработали не совсем чисто. Так что, я не удивлюсь, если в скором времени некоторые из них внезапно умрут или исчезнут.

– Да, интересный поворот. Тогда скажи мне вот что, ты по собственной инициативе отправила принцессу в Париж?

– Хм, ты и это раскопал...

– Ну как раскопал, лишь несколько человек занимались этой темой, но лишь только ты могла отправить принцессу во Францию. Ты и я занимались этим делом вплотную или...

– Что ты хочешь от меня услышать? Да, это я сделала. Я решила, что при той дырявой секретности, что мы имели, лучше уж пусть ребенка отправят во Францию.

– Понятно. Хорошо, что это ты, а то уж я на плохое подумывал.

– После инцидента в санатории, приемную семью заменили, но я решила, что девочка будет в большей безопасности во Франции, чем в СССР, – Зинаида старалась говорить как можно тише. – Ты мне лучше скажи, как ты додумался Хохлову задницу начистить? Весь Комитет на ушах стоит, все украдкой смеются, но все равно тебя ищут.

– Мне и самому понравилось, – засмеялся Лазарев. – А тебе что-нибудь известно о поисках артефакта «Наследие предков». Это ваш отдел занимается.

Зинаида внимательно посмотрела на Анатолия и покачала головой.

– Практически ничего. Я не занималась этим проектом, но краем уха слышала, что это какое-то оружие, и что твое имя с ним как-то связано.

– А можешь мне подробнее об этом узнать?

– Попробую, но ничего обещать не могу. Говорю тебе, за мной присматривают.

– Что сильно прижали?

– С тобой не соскучишься. Зачем тебе эта информация?

В комнате послышался тихий шорох. Зинаида схватила первую попавшуюся коробку, положила на стул, а вслух громко произнесла:

– Куда же я могла её подевать...

В следующий момент она резко открыла дверь кладовки и, неся перед собой стул с коробкой, вышла в комнату.

– Здравствуйте, майор Силуянова, – полковник Поляков резко обернулся на звук открывшейся двери.

– Ой, полковник Поляков! Здравствуйте, а как вы вошли? Я дверь забыла закрыть? – Зинаида поставила стул перед собой и устоялась на двух визитеров.

– Что вам известно о местонахождении подполковника Лазарева? – голос полковника Полякова прозвучал ровно, но в нем все равно послышалась угроза.

– Ничем помочь не могу, я не видела его с тех пор, как он отправился во Францию.

– Вы мне врите! – глазки-буравчики воткнулись в Зинаиду.

– А какой резон мне врать?

– Говорите правду! – полковник Поляков угрожающе шагнул в сторону девушки.

– Я вам и говорю правду. С какой стати я должна знать, где сейчас подполковник Лазарев? Он мне ни друг, ни родственник. Не в кладовке же я его прячу, – ответила Зинаида и ногой прикрыла дверь.

– Осмотри квартиру, – резко обратился полковник Поляков к своему спутнику майору Степану Иванову.

Майор Иванов быстро начал осматривать все помещения, открывать шкафы, даже под кровать заглянул. Наконец он подошел к двери кладовки и резко ее распахнув, сунул туда голову, затем закрыл. Подошел к окну, открыл его, осмотрелся. Затем вышел на балкон и наконец, вернувшись в комнату, отрапортовал, что никого постороннего в квартире нет.

– Значит так, вы должны узнать, где этот негодяй прячется и постарайтесь вступить с ним в контакт. Обо всем докладывать лично мне, – глаза-буравчики гипнотизировали Зинаиду.

– Но я не нахожусь в вашем подчинении.

– Молчать! Я сказал, вы найдете подполковника Лазарева, как можно быстрее, и доложите мне лично! Вам понятно?

– А если я откажусь? – глаза Зинаиды стали темными.

– Тогда попадешь в автомобильную катастрофу. Поняла? А труп обнаружат где-нибудь в

канализации недели через две, если вообще когда-нибудь найдут, – полковник Поляков, глядя ей в глаза, медленно и четко произнес каждое слово.

Он развернулся на каблуках, и засеменил кривыми толстыми ногами к выходу из квартиры. Майор Иванов поспешил за ним.

Когда шаги стихли, Зинаида заперла входную дверь на задвижку и бегом вернулась к кладовке.

– Эй, ты где? Они уже ушли.

– Ну и хорошо, – послышался голос Анатолия откуда-то сверху.

Зинаида подняла голову и увидела, что Лазарев висит под самым потолком уперевшись ногами в одну стену кладовки, а руками в другую.

– Хорошо еще, что у тебя в квартире потолки высокие, – зашептал он, цепляясь за полку и спрыгивая на пол.

– Не понимаю, зачем ты себя рассекретил? На тебя идет охота, они тебя убьют!

– Как знать. Теперь я уверен, что полковник Поляков и его прихлебатели перестанут спать. А когда ты не высыпаешься, то что? Вот именно! Твоя голова перестает соображать, руки начинают дрожать, а глаза краснеют и требуют покоя. И тогда человек начинает совершать ошибки и терять контроль не только над собой, но и над ситуацией.

– Поняла, коварный ты наш, но ты уверен в своей неуязвимости? – Зинаида улыбнулась и покачала головой.

– Знаешь, когда рядом смерть, приятно оставаться живым, – Анатолий беззаботно пожал плечами и усмехнулся.

– Паясничаешь? А ведь тебя действительно могут убить.

– Ну не скажи, у меня есть сведения, что до некоторых пор я им более интересен в живом виде.

Полковник Поляков вошел в кабинет Председателя КГБ и застыл, ожидая внимания могущественного шефа. После летней духоты, заполнявшей коридоры огромного здания на площади Дзержинского, вдыхать прохладный воздух, чуть пахнувший паркетной мастикой, было приятно. Председатель КГБ поднял голову от бумаг и тут же последовал вопрос:

– Что у вас опять за срочное и важное дело? Вы составили рапорт, а как мотив для нашей встречи указали «важная необходимость в применении специального оборудования»? – взгляд Председателя КГБ, как рентген пронзил застывшего полковника Полякова.

Полковник быстрым шагом приблизился к столу, открыл толстую папку, пошевелил листы в ней.

– Так что у вас за срочное дело ко мне? – Председатель нетерпеливо побарабанил пальцами по столу.

– Я прикидываю, как вам половчее доложить обстоятельства, чтобы вы разрешили применение психотронных установок для поимки подполковника Лазарева.

– Вы в своем уме? Может быть, вам к доктору сходить?

– Вот такой реакции я и боялся, – энтузиазм полковника Полякова поубавился.

– Не тратьте понапрасну мое время.

Полковник Поляков тяжело вздохнул, еще раз тронул листы в папке и наконец поднял глаза на Председателя.

– Как вам известно, во многих городах Советского Союза установлены стационарные системы моделирования сознания населения. В Москве они, конечно, тоже имеются и вполне успешно применяются. В целом это выглядит так, что город постоянно охватывается когерентным полем, что сглаживает все аномалии в поведении людей, уравнивает жителей по уровню физического тонуса и морального сознания. Это устраняет возможность бунтов, нездоровых волнений, снижает уровень преступности, делает жизнь рядовых граждан безмятежной и счастливой, – полковник Поляков внимательно следил за реакцией Председателя.

– Все это мне и так известно. Эффективность этих установок стабильна и высока.

– Да, именно так. Поэтому я и решил обратиться к вам. Хочу просить вас разрешить применить эти излучатели для поимки подполковника Лазарева.

– Это каким же образом? – теперь во взгляде Председателя обозначилась заинтересованность с легким налетом иронии.

– Подполковник Лазарев хорошо обученный, опытный сотрудник КГБ. Но в настоящее время он вышел из-под контроля и представляет серьезную опасность для наших граждан и нашей страны. Я помню, что вы мне запретили причинять подполковнику Лазареву физический вред, но его нужно поймать и изолировать.

– Интересно, каким образом психотронные установки должны вам в этом помочь?

– Прошу вас разрешить перенастроить излучение генераторов на другую частоту. Вы же знаете, что так мы сможем манипулировать сознанием людей, заставим их выполнять определенные запрограммированные действия.

– И что за действия вы собираетесь заставить выполнять наш народ?

– Повысить осмотрительность, подозрительность, заставить всех следить друг за другом

и докладывать нам.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/3d2>